

Подбежав к лифтовому холлу, Сы Юй застал лишь гулкую пустоту. Цзун Жуя и след простыл.

Он до сих пор не мог поверить в происходящее. Судорожно, раз за разом колотя по кнопке вызова, он растерянно шептал:

— Нет, нет, этого просто не может быть...

Мысли Сы Юя судорожно цеплялись за соломинку.

«Цзун Жуй просто приревновал, — твердил он себе. — И Лу Тин тоже хорош... Пусть они и грани одного человека, слияния-то ещё не случилось, отсюда и все эти капризы. Точно так же чудил и Цзян Кай, едва очнувшись в этом мире. Помнится, он без конца изводил меня расспросами: "Ты ведь меня больше всех любишь, да?" — так что я просто не знал, плакать мне или смеяться. Всё ведь именно так. И никак иначе».

«Они ни за что не расстанутся со мной по-настоящему. Они любят меня, я уверен. Я точно знаю».

В противном случае всё, что он совершил ради них до сих пор, превратилось бы в нелепый, злой фарс.

Разумеется, Цзун Жуй не слышал этих отчаянных заверений.

В его душе теснились подозрения, вопросы и робкая, но настойчивая надежда: раз уж от Сы Юя правды не добиться, эти двое таинственных незнакомцев могли стать той самой ниточкой, которая распутает весь клубок. Движимый этим предвкушением, Цзун Жуй согласился пойти за ними в небольшую чайную неподалёку от больницы.

— Заварите, пожалуйста, наш чай, — проговорил уже в кабинете юноша с тонкими, безупречно холодными чертами лица, передавая официанту небольшой бумажный пакетик, после чего раскрыл меню.

Персиковое печенье, гороховая пастила... У Цзун Жуя кусок в горло не лез, однако он заставил себя набраться терпения и дождаться, пока незнакомец закончит делать заказ.

Впрочем, тот не стал затягивать. Захлопнув меню, он мягко произнёс:

— На этом всё. Пожалуйста, принесите побыстрее.

Официант почтительно кивнул и удалился, бесшумно прикрыв за собой дверь. Цзун Жуй, внимательно следивший за каждым его движением, заговорил сразу же, стоило им остаться втроём. Он вернулся к вопросу, который не давал ему покоя:

— Откуда вам известно, что в моём теле заперты чужие души?

Юноша спокойно ответил:

— Раз уж в этом мире существуют некие «Системы», способные сеять хаос, логично предположить, что найдутся и те, кто этот хаос устраняет. Позвольте представиться. Мой супруг — господин Шэнь, а моя фамилия Лань. Мы проходили неподалёку и уловили остаточные эманации чужеродной энергии, вот и решили заглянуть на огонёк.

«Мой супруг», — эта деталь заставила Цзун Жуй пристальнее взглянуться в мужчину, сидевшего рядом с юношей.

Цзун Жуй ещё при первой встрече интуитивно понял, что главенствует в их союзе именно господин Шэнь.

Поймав на себе его оценивающий взгляд, господин Шэнь едва заметно кивнул и подхватил мысль супруга:

— Находясь в палате господина Сы, мы полностью вычистили остатки Системы из его энергетического контура. Тогда же он и упомянул вас. Прослышав о том, что в вашем сознании заперты шесть душ-паразитов из иных миров, мы решили разыскать вас, чтобы оценить масштаб бедствия. Заметив вас у дверей палаты, мы поняли, что вы намерены объясниться с господином Сы, и сочли за лучшее не мешать.

— Вот оно что... — пробормотал Цзун Жуй.

Значит, в больничном коридоре не только он разглядывал эту странную пару — они тоже держали его в поле зрения.

Цзун Жуй не мог не заметить, как во время разговора ладонь господина Шэня мягко опустилась на тыльную сторону руки господина Ланя. Тот без лишних слов приоткрыл пальцы, позволяя супругу переплести их в крепком, интимном замке. В этом жесте сквозила глубокая нежность, которая для них самих была чем-то до такой степени естественным и привычным, будто они провели так всю жизнь.

Глядя на них, Цзун Жуй ощутил, как ледяные тиски тревоги, сжимавшие его грудь, наконец слегка ослабли.

Конечно, Система представляла собой смертельную угрозу, однако люди, заявляющие, что борются с ней, тоже таили в себе пугающую неизвестность. Пусть внешне господин Шэнь и господин Лань выглядели как обычные люди — ладно, необычайно привлекательные люди, — Цзун Жуй был далёк от эстетического любования. Его прагматичный ум лихорадочно просчитывал риски: в конце концов, Система тоже явилась к Сы Юю под маской благодетеля.

«Стоит ли им верить? Можно ли довериться тем, кого видишь впервые?»

Мучимый сомнениями, он вдруг поймал себя на мысли, что эти двое действительно отличаются от бездушной машины. От них не веяло могильным холодом программного кода Системы — они были живыми, теплыми людьми со своей историей и привязанностями.

Взвесив все за и против, Цзун Жуй заговорил:

— Вы спрашивали, чего хотят остальные души. С двумя из них мне удалось наладить контакт и даже прийти к некоторому согласию. Насколько я могу судить, они всей душой стремятся вернуться в свои миры. Разумеется, вы сможете расспросить их лично, когда представится возможность. С остальной четвёркой всё гораздо сложнее. Мы подозреваем, что Система нанесла их сущностям непоправимый вред. Хотя... один из них пострадал не от рук Системы. Его сознание долгое время подавлял Людвиг — тот самый союзник, о котором я упоминал, — поскольку этот безумец совершил поступки, выходящие за рамки всяких моральных норм.

Пока он говорил, господин Шэнь выразительно посмотрел на своего супруга. Господин Лань поняливо кивнул и раскрыл ладонь. На его бледной коже заплескали крошечные, мерцающие искры, показавшиеся Цзун Жую смутно знакомыми.

— Это фрагменты Системы, которые мы извлекли из тела Сы Юя, — мягко пояснил господин Лань. — Небесный путь этого мира практически стёр её в порошок, лишив последних крох энергии, так что восстановиться она уже не сможет. Позже мы полностью дезинтегрируем эти останки, но прежде...

Господин Лань перевернул руку, и светящаяся пыльца послушно соскользнула вниз. Вместо того чтобы хаотично рассеяться в воздухе, искры застыли над столом, выстроившись в идеально ровные, геометрически выверенные цепочки.

— Мы попробуем извлечь уцелевшие логи данных, чтобы выяснить, какому именно воздействию подверглись оставшиеся три души.

«Небесный путь», «извлечение данных»... Эти слова уводили Цзун Жую в дебри абсолютно неведомого, фантастического знания, но в то же время проливали свет на суть происходящего.

Кем на самом деле являлась эта Система? Чудом технологий, опередившим человечество на тысячелетия, или же?..

— Среди этой тройки есть... мой близкий друг, — Цзун Жуй запнулся на мгновение, решив не называть его сухим словом «союзник». — Человек, который спас мне жизнь. С тех пор как вчера Система была уничтожена, он замолчал. Я не могу до него докричаться. Если вы действительно способны...

Его горло стиснул спазм, голос прозвучал глухо и хрипло.

—... Я умоляю вас узнать, что с ним. И если Система причинила ему вред, скажите — есть ли хоть какой-то шанс его спасти?

Выслушав его, господин Лань ободряюще улыбнулся:

— Понимаю. Обещаю, господин Цзун, мы сделаем всё, что в наших силах.

Этот простой, но твёрдый ответ наконец подарил измученной душе Цзун Жуя долгожданную опору. Впервые за эту безумную, бесконечную ночь он смог перевести дух. Юноша тем временем принялся тонкими пальцами перебирать светящиеся созвездия искр. Его движения были текучими и завораживающе ритмичными.

Вскоре раздался негромкий стук. Официант внес поднос с чайным прибором и расставил на столе пиалы со сладостями.

Цзун Жую было совсем не до еды, однако господин Шэнь мягко кивнул на дымящуюся пиалу:

— Попробуйте. Этот чай выращен на наших семейных плантациях, уверяю, вам понравится.

Отказываться от столь вежливого предложения было бы верхом неблаговоспитанности. Цзун Жуй нехотя взял теплую чашку и сделал крошечный глоток.

Он замер в изумлении.

Глава семейства Цзун был страстным ценителем древнего искусства, и дело не ограничивалось каллиграфией. Дома всегда почитались старинные шахматы, живопись, благовония и, конечно, изысканные чайные церемонии. Цзун Жуй, с детства впитавший эти традиции, считал себя тонким ценителем.

Но этот напиток превзошел все его ожидания. Стоило янтарной влаге коснуться губ, как комнату наполнил тончайший аромат, а на языке раскрылся невероятно глубокий, мягкий вкус. С каждым глотком по телу разливалось блаженное тепло, оставляя долгое, сладковатое послевкусие и поразительную ясность мыслей.

Не заметив как, он осушил пиалу до дна.

В этот момент господин Лань с облегчением выдохнул и поднял глаза от стола:

— Готово. Расшифровка завершена. Господин Цзун, как зовут вашего друга?

Цзун Жуй так сильно сжал фарфоровый край чашки, что его костяшки побелели.

— Юнь Ваншу.

— Юнь Ваншу... — эхом повторил господин Лань и мягко улыбнулся, но тут же вновь стал серьезным. — Он попал под воздействие Сети ментального захвата В-класса, которую активировала Система. Если переводить на понятные физическому миру аналогии — это сопоставимо с тяжелой авткатастрофой. К счастью, мощности этой структуры недостаточно, чтобы полностью уничтожить его душу. Думаю, он по-прежнему находится в вашем ментальном пространстве.

У Цзун Жуя на мгновение перехватило дыхание, а сердце пропустило удар.

— Неужели?.. — вырвалось у него, но он тут же закивал собственным мыслям: — Да, вы правы. Безусловно, это так.

— А молчит он лишь потому, — добавил господин Лань, — что его духовная сущность сейчас критически истощена. Даже если вы будете звать его изо всех сил, у него попросту не хватит энергии откликнуться.

Цзун Жуй сглотнул вставший в горле ком:

— Что же нам делать?

— Как быть? — задумчиво протянул господин Лань. Он повернулся к супругу, и они вполголоса обменялись парой фраз.

Даже сейчас их пальцы оставались неразрывно переплетены на деревянной поверхности стола.

Наконец господин Шэнь едва заметно кивнул — судя по всему, одобряя предложенное решение. Господин Лань вновь повернулся к собеседнику:

— Для начала нам придется извлечь все посторонние души из вашего ментального поля. Тех, кто не пострадал и жаждет вернуться домой, мы сразу отправим в их родные миры. Ну а тем, кто, подобно господину Юнь Ваншу, нуждается в восстановлении, придется немного задержаться на реабилитации.

— И как именно будет проходить эта... реабилитация? — с сомнением спросил Цзун Жуй.

— Собственно, вот так, — отозвался господин Лань.

С этими словами он достал откуда-то сбоку два прозрачных бокса. Внешне они смутно напоминали крошечные инкубаторы для недоношенных младенцев, какие обычно стоят в перинатальных центрах, разве что размером были не больше ладони.

Цзун Жуй переводил пустой взгляд с загадочных приборов на лица сидящих перед ним мужчин.

Мысли его текли ровно и отрешенно.

«Они вообще пытаются шифроваться или им уже откровенно наплевать?»

Когда они столкнулись в больнице, у этих двоих при себе не было ровным счетом ничего. Ладно, крошечный чайный пакетик еще можно было спрятать в кармане брюк. Но эти боксы! Какими бы компактными они ни казались, проделать подобный фокус без фокуснических рукавов было невозможно. И этот их жест — якобы достать коробки из-под стола — выглядел запредельно фальшиво.

В голове невольно всплыли слова, сказанные в самом начале их встречи: «Раз уж существуют те, кто сеет хаос, найдутся и те, кто его устраняет».

Всего за сутки проделки Системы в пух и прах разнесли материалистическое мировоззрение, которого Цзун Жуй свято придерживался без малого тридцать лет. И пусть таинственные спасители казались ему куда более человечными, чем бездушный искусственный разум, они явно принадлежали к тому же запредельному порядку вещей.

Цзун Жуй медленно, шумно выдохнул, решив не лезть с расспросами о природе их удивительных сил.

— Что от меня требуется? — коротко спросил он.

<http://bllate.org/book/18254/1751832>